

Китай в БРИКС: первый среди равных

© 2016

Я.В. Лексютина

В статье приводятся аргументы в поддержку тезиса о том, что Китай, разительно выделяясь среди стран БРИКС большими масштабами экономики и высокой степенью вовлеченности в мирохозяйственные связи, является главным бенефициаром предпринимаемых БРИКС усилий, направленных на изменение существующей валютно-финансовой системы.

Ключевые слова: БРИКС, Китай, мировая валютно-финансовая система, финансовые институты, интернационализация юаня, экономическая мощь.

В процессе восхождения любой страны к статусу великой державы с глобальными амбициями всегда есть исторический рубеж, переступив который данная страна при определении своего внешнеполитического курса начинает руководствоваться целью перереформирования существующей международной системы в соответствии с собственными интересами и потребностями развития. Для Китая таким историческим рубежом стал мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., серьезно затронувший развитие страны и обнаруживший несовершенство моделей их макроэкономического управления, равно как и глобального экономического управления в целом, а также рельефно проявивший достижения китайской экономики на фоне переживавших экономические трудности западных стран.

Тремя важнейшими характеристиками внешней политики Китая в посткризисный период стали *активизация, инициативность* и *напористость*: активизация внешнеполитической деятельности по всем направлениям и во всех регионах мира, *инициативность* китайского руководства в выдвижении новых крупномасштабных внешнеполитических проектов, *напористость* в отстаивании национальных интересов Китая.

Китай, некогда стоявший перед дилеммой автономного существования или вхождения в существующую международную систему, оказался снова перед выбором: функционировать в рамках существующей системы, где ему отведена скромная роль, не соответствующая его возросшей экономической мощи, или стимулировать ее реформирование или даже создание новой системы. Выдвигаемые и реализуемые Пекином в последние несколько лет внешнеполитические инициативы свидетельствуют о том, что китайское руководство взяло курс на стимулирование реформирования мировой финансово-экономической системы. Усилия в этом направлении прилагаются как в одностороннем порядке, так и на многосторонней основе в рамках диалогового форума БРИКС, объединившего пять стран с формирующимися рынками (Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР), разделяющих общую заинтересованность в глубоком реформировании валютно-финансовой системы. Вместе с тем, хотя стимулирование реформирования валютно-фи-

Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: lexuana@ya.ru.

Исследование выполнено в рамках научного проекта, поддержанного Санкт-Петербургским государственным университетом (шифр 17.37.226.2016).

нансовой системы декларируется БРИКС в качестве приоритетной задачи объединения, представляется, что в ее реализации в первую очередь и главным образом заинтересован именно Китай. Масштабы четырех других экономик, их внешнеторговый оборот не настолько велики, чтобы они могли рассчитывать занять принципиально более высокие позиции в процессах глобального экономического управления в результате реформирования валютно-финансовой системы. Те изменения в международной валютно-финансовой системе, которых странам БРИКС уже удалось достичь путем консолидированного давления на страны Запада, подтверждают это.

Экономические позиции Китая относительно других стран БРИКС

Акроним БРИК обязан своему появлению ведущему экономисту Goldman Sachs Дж. О'Нилу, который в 2001 г. в аналитическом докладе Building Better Global Economic BRICs выделил Бразилию, Россию, Индию и Китай в отдельную группу наиболее перспективных с точки зрения зарубежных капиталовложений динамично развивающихся стран с формирующимися рынками. Все четыре страны БРИК демонстрировали высокие темпы экономического роста и обладали высоким инвестиционным потенциалом, хотя уже тогда особо среди них выделялся Китай. В 2000 г. на Китай приходилось 3,6% мирового ВВП по текущим ценам и 7,6% мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС), в то время как совокупный ВВП в текущих ценах и по ППС оставшихся трех стран составлял только 4,2 и 9,8% соответственно (табл. 1).

Таблица 1

Позиции стран БРИКС в мировой экономике в 2000, 2010 и 2015 гг.

Страны	Доля в мировом ВВП в текущих ценах, в %			Доля в мировом ВВП по паритету покупательной способности, в %		
	2000	2010	2015	2000	2010	2015
Китай	3,6	9,2	14,8	7,6	14	17,2
Россия	0,8	2,3	1,8	2,1	3,3	3,2
Индия	1,4	2,6	2,8	4,4	6,1	7,0
Бразилия	2	3,4	2,4	3,3	3,2	2,8
ЮАР	0,4	0,6	0,4	0,7	0,7	0,6
<i>Итого четыре страны (за исключением Китая)</i>	4,4	8,9	6,4	10,5	13,3	13,6

Источник: рассчитано и составлено по данным Всемирного банка // World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/>

Средние годовые темпы прироста ВВП Китая в 1991–2000 гг. составили 10,46% против 5,6%, 2,59% и -3,6% у Индии, Бразилии и России соответственно (табл. 2).

Диспропорции между экономическим развитием Китая и остальных стран БРИК усилились на фоне мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Даже в условиях кризиса Китай продолжал ускоренно наращивать свою долю в мировой экономике. В 2009–2014 гг. средние годовые темпы прироста ВВП Китая составили 8,7%, что превышало показатели партнеров Китая по БРИК: Индия — 7,5%, Бразилия — 2,7% и Россия — 1,1% (табл. 2).

В целом, за прошедшие с момента появления акронима БРИК пятнадцать лет позиции Китая в мировой экономике и, в том числе, относительно других стран БРИКС (с присоединением в 2011 г. к объединению ЮАР) еще сильнее окрепли. К 2015 г. разрыв в показателях ВВП между Китаем и другими странами БРИКС возрос еще сильнее: ВВП Китая в 2,3 раза превысил агрегированный ВВП остальных стран БРИКС. В 2015 г. ВВП

Китая, достигший 10,9 трлн долл., в 8 раз превысил ВВП России, в 5,2 раза — Индии, в 6 раз — Бразилии и в 35 раз — ЮАР¹. С 2010 г. Китай прочно занял позиции второй крупнейшей экономики мира при расчете ВВП в текущих ценах, а с 2014 г. — крупнейшей мировой экономики при расчете ВВП по ППС, обойдя США.

По такому важному показателю, как объем внешнеторгового оборота, Китай также является лидером как среди стран БРИКС, так и среди всех стран мира. Более того, Китай не только имеет крупнейший в мире валовой объем внешнеторгового оборота, но и является ведущим торговым партнером более чем сотни стран мира, включая Россию, Индию, Бразилию и ЮАР. Страны БРИКС, однако, отнюдь не ведущие торговые партнеры Китая. В 2015 г. на четверку стран БРИКС приходилось лишь 6,5% внешнеторгового оборота Китая, тогда как доля Китая во внешнеторговом обороте России в 2015 г. составляла 12,1%, Бразилии — 18,3%, Индии — 10,9%, ЮАР — 13,7%². Китай — крупнейший экспортный рынок для Бразилии и ЮАР, а также крупнейший источник импорта для Бразилии, России, Индии и ЮАР.

Уже в августе 2013 г. создатель акронима БРИК Дж. О'Нил в интервью Wall Street Journal заметил, что если бы он мог изменить эту аббревиатуру, то оставил бы только букву «К», поскольку Китай единственный из пятерки продолжал демонстрировать впечатляющий экономический рост, тогда как экономическое развитие других стран разочаровывало³. Существенное снижение темпов экономического роста стран БРИКС (за исключением Китая, годовой прирост ВВП которого после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. до сих пор не опускался ниже отметки 6,9%) в период и сразу после мирового финансово-экономического кризиса заставило многих западных экспертов говорить о нежизнеспособности объединения и его скором упадке. На 44-й сессии Всемирного экономического форума, прошедшего в январе 2014 г. в Давосе, одна из дискуссий, в ходе которой обсуждались низкие показатели роста экономик стран БРИКС, составляющих порядка половины от докризисного уровня, носила звучный заголовок «БРИКС: кризис среднего возраста?». В противовес БРИКС стали выдвигаться новые акронимы, представляющие перспективные экономические группы стран: такие, как, например, MINT в составе Мексики, Индонезии, Нигерии и Турции или TISCK, объединяющий Тайвань, Израиль, Китай и Южную Корею⁴.

В последние несколько лет к сложностям, связанным с преодолением последствий кризиса 2008–2009 гг., в трех странах БРИКС прибавились и другие проблемы: в Бразилии и ЮАР разразились политические кризисы, российская экономика оказалась под давлением западных антироссийских санкций, Россия, Бразилия и ЮАР как страны-экспортеры сырьевых ресурсов стали испытывать негативное влияние резкого падения мировых цен на сырьевые ресурсы. На фоне экономических рецессий в Бразилии, России и ЮАР при относительно устойчивом экономическом развитии Китая и быстром экономическом росте Индии, как отмечает бразильский исследователь О. Стюнкель, возникают предпосылки превращения БРИКС в азиатоцентричный блок⁵. Помимо Китая, среди стран БРИКС наибольшие темпы экономического роста демонстрирует Индия. Средние годовые темпы прироста ВВП Индии в 2009–2014 гг. составляли 7,5%. По результатам 2015 г. впервые с начала столетия темпы прироста ВВП Индии превысили аналогичные показатели Китая, достигнув отметки в 7,6% в противовес китайским 6,9%⁶. Как показывают многие экспертные оценки, экономический рост Индии будет продолжаться, в то время как экономическое развитие Китая замедлится. Например, в докладе Всемирного банка о перспективах мировой экономики, опубликованном в июне 2016 г., прогнозируется, что в 2016 г. экономическая рецессия в России и Бразилии достигнет своего пика (темпы прироста ВВП -1,2 и -4,0% соответственно), продолжится замедление темпов экономического роста в ЮАР и Китае (до 0,6 и 6,7% соответственно), и только Индии удастся сохранить высокие темпы экономического роста на уровне 7,6% (табл. 2)⁷.

Таблица 2

**Средние годовые темпы прироста ВВП стран БРИКС в 1991–2015 гг.
и прогноз на 2016–2018 гг., %**

Страны	1991–2000	2009–2014	2015	2016	2017	2018
Китай	10,46	8,7	6,9	6,7	6,5	6,3
Россия	-3,6	1,1	-3,7	-1,2	1,4	1,8
Индия	5,6	7,5	7,6	7,6	7,7	7,7
Бразилия	2,59	2,7	-3,8	-4,0	-0,2	0,8
ЮАР	1,84	1,8	1,3	0,6	1,1	2,0

Источник: рассчитано и составлено по данным Всемирного банка // World Bank.

URL: <http://data.worldbank.org/>; Global economic prospects. June 2016.

URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#data>

Такие тенденции между тем отнюдь не свидетельствуют о переходе экономического лидерства в рамках БРИКС от Китая к Индии в обозримом будущем. По большинству репрезентативных экономических показателей Китай существенно превосходит Индию. Например, масштабы китайской экономики несопоставимо крупнее: соотношение ВВП Китая и Индии составляет 10,9 трлн долл. к 2,1 трлн долл. ВВП на душу населения в Индии очень низкий и растет крайне медленно: в 2011–2015 гг. он возрос только лишь на 126 долл. — с 1456 до 1582 долл., в то время как в Китае он увеличился на 2351 долл. — с 5574 до 7925 долл.⁸ В 2011–2012 гг. 269,3 млн человек, или 21,9% населения Индии жило за чертой бедности⁹.

Роль Китая в общемировых финансово-экономических процессах

Высокие экономические показатели Китая (в первую очередь, размеры экономики и внешнеторгового оборота) вкуче с продуманной государственной политикой китайского руководства, преследующего цель вывести государство на один уровень с ведущими мировым экономическими державами, позволили Китаю занять особое место в мировой финансово-экономической системе.

В частности, среди стран БРИКС Китай оказался единственным, достигшим заметных результатов в деле интернационализации своей национальной валюты. Приступив к расширению международного использования своей национальной валюты значительно позднее (только в 2008 г.), чем, например, Россия, Китай в весьма сжатые сроки смог существенно расширить масштабы международного хождения юаня. За прошедшие с 2008 г. восемь лет удельный вес расчетов в юанях во внешнеторговых операциях и инвестициях Китая за рубежом существенно увеличился. С июля 2009 г., когда начались международные торговые расчеты в юанях, и по конец 2013 г. общий объем международных торговых расчетов в юанях достиг 10,6 трлн юаней (или 1,7 трлн долл.), из которых 5,16 трлн юаней пришлось только на 2013 г. (прирост на 61% по сравнению с 2012 г.)¹⁰. В 2014 г. доля операций в юанях во внешней торговле Китая составила 24,76%, а в инвестициях за рубежом — 17,8%. При этом валовой объем внешнеторговых расчетов в юанях достиг 6,55 трлн юаней, что составило 2,96% мировой торговли¹¹. Юань стал использоваться также при осуществлении денежных переводов, перечислении дивидендов и пр. Ныне 189 стран мира используют юань во внешнеторговых операциях с Китаем. Расширяется и спектр центральных банков стран мира, которые включают юань в свои официальные резервы. К 2015 г. юань стал частью валютных резервов более 47 центральных банков или органов денежно-кредитного регулирования зарубежных стран¹².

В целях интернационализации юаня Китай заключает межправительственные соглашения об использовании или расширении использования национальных валют во взаиморасчетах и кредитовании со своими внешнеторговыми партнерами (такие согла-

шения были подписаны и со странами БРИКС). Центральный банк Китая активен в подписании с центральными банками зарубежных стран своп-соглашений¹³, которые рассматриваются как путь укрепления национальной валюты. С 2008 г. Народный банк Китая создал своп-линии с более чем 30 центральными банками стран мира (включая Россию, Бразилию и ЮАР)¹⁴.

В целях интернационализации юаня (и не только) в октябре 2015 г. Китаем была также запущена собственная международная межбанковская система передачи данных и совершения платежей The China International Payments System (CIPS), представляющая собой аналог SWIFT¹⁵. Ее запуск призван расширить масштабы использования юаня по всему миру за счет сокращения операционных издержек и времени обработки платежей.

Благодаря целенаправленной политике китайского правительства по интернационализации юаня, роль китайской национальной валюты в мировой валютно-финансовой системе неуклонно возрастает. По состоянию на май 2016 г. юань вошел в шестерку мировых валют, наиболее часто используемых в международных расчетах, наряду с долларом США, евро, фунтом стерлингов, японской иеной и канадским долларом. По результатам отдельных месяцев в 2015 г. юань занимал 5-ю и даже 4-ю позиции, впервые обойдя японскую иену и канадский доллар в августе 2015 г. Между тем еще в январе 2012 г. юань находился на 20-ом месте в списке наиболее часто используемых валют (рубль тогда занимал 14-е место)¹⁶. В период с января 2012 г. по август 2015 г. доля международных платежей с использованием юаня увеличилась с 0,25 до 2,79% (хотя к маю 2016 г. она снизилась до 1,9%)¹⁷.

Во многом знаковым стало принятое 30 ноября 2015 г. Исполнительным советом МВФ решение о включении китайской национальной валюты в корзину резервных валют МВФ. С 1 октября 2016 г. китайская национальная валюта — юань — будет относиться к категории свободно используемых валют и будет включена в корзину СПЗ (специальных прав заимствования) в качестве пятой валюты наряду с долларом США, евро, японской иеной и фунтом стерлингов. С 1 октября 2016 г. обновленная формула корзины валют СПЗ будет выглядеть следующим образом: доллар США — 41,73%; евро — 30,93%; китайский юань — 10,92%; японская иена — 8,33% и фунт стерлингов — 8,09%. Примечательно, что пятью годами ранее, в 2010 г., когда рассматривался вопрос пересмотра системы специальных прав заимствования, запрос Пекина о включении юаня в корзину резервных валют МВФ был решительно отклонен.

Наряду с расширением международного использования юаня, весьма успешной стала и такая инициатива Пекина, как создание национальной платежной системы и ее интернационализация. Учрежденная в марте 2002 г. по инициативе Госсовета и Национального банка Китая, UnionPay быстро получила распространение как в самом Китае, став основной платежной системой в стране, так и за его пределами. По состоянию на июль 2016 г., карты этой платежной системы принимаются в 160 странах мира и выпускаются в более чем 40 странах¹⁸. Сейчас UnionPay входит в тройку крупнейших мировых платежных систем, располагаясь в одном ряду с такими ведущими мировыми платежными системами, как Visa и MasterCard: UnionPay является крупнейшей в мире платежной системой по числу выпущенных карт и карт в обращении (в 2015 г. 53% карт в обращении приходилось на UnionPay, 28,9% — на Visa и 15,3% — на MasterCard¹⁹), она занимает 2-е место по совокупному объему транзакций после Visa. За исключением Китая, ни одна из национальных платежных систем стран БРИКС (ELO, HiperCard и AgroCard — в Бразилии, RuPay — в Индии, «Мир» — в России) не только не вышла на международный уровень, но и не стала основной в соответствующих странах.

Достижения Китая в валютно-финансовой сфере отнюдь не ограничиваются расширением масштаба использования юаня и китайской платежной системы UnionPay в международных расчетах. В последние несколько лет Пекин весьма активен и, что важно, успешен в создании новых крупных международных финансовых институтов, спо-

собных в перспективе занять важное место как в региональных, так и мировых экономических процессах. Так, Китай не только совместно с другими странами БРИКС учредил Новый банк развития, но и инициировал создание такого крупного финансового учреждения, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд долл. Среди 57 присоединившихся к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций государств Китай стал крупнейшим акционером Банка с 30,34% акционерного капитала. В отличие от других многосторонних банков развития, где Китай обладает незначительной долей голосов и не является крупнейшим по размеру доли голосов членом (во Всемирном банке — только лишь 4,64% голосов, а в Азиатском банке развития — 5,459%²⁰) или наделен паритетной с другими странами-учредителями долей голосов (как в случае с Новым банком развития БРИКС), в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций Китай имеет наибольшую долю голосов (в размере 26,06%), что наделяет его привилегированным статусом в процессе принятия решений. Индия и Россия, занимающие вторую и третью позиции в списке стран с крупнейшей долей голосов в АБИИ, обладают 7,5 и 5,92% голосов соответственно.

В течение нескольких лет ведутся переговоры по поводу выдвинутой в 2010 г. Китаем инициативы создания Банка развития ШОС. Принципиальное отличие Банка развития ШОС от Нового банка развития БРИКС состоит в том, что, согласно твердой позиции Пекина, долевое участие в нем предполагается привязать к размеру ВВП каждой из стран-участниц, в то время как в Новом банке развития БРИКС зафиксировано паритетное участие. В случае реализации данной инициативы будет создан уже второй крупный финансовый институт (в дополнение к АБИИ), где за Китаем будет закреплена особая роль в процессе принятия решений.

Более того, в одностороннем порядке Китай учредил Фонд Шелкового пути с уставным капиталом 40 млрд долл., равно как и другие финансовые институты меньшего масштаба с капиталом в 5 млрд долл. каждый: Китайско-африканский фонд развития, Китайско-латиноамериканский фонд сотрудничества, Фонд экономического сотрудничества Китай — Евразия.

В целом, в выдвижении экономических инициатив для современного Китая характерна масштабность, с которой едва ли могут соперничать другие страны БРИКС. Достаточно перечислить такие крупные китайские проекты, как «Один пояс, один путь» и шесть экономических коридоров: Китай — Пакистан (с договорной суммой инвестиций более 30 млрд долл.), Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма, Китай — Индокитай, Китай — Монголия — Россия, Новый евразийский континентальный мост, Китай — Центральная Азия — Западная Азия. На март 2016 г. более 70 стран и международных организаций обозначили желание присоединиться к инициативе «Один пояс, один путь», и свыше 30 стран подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве для ее осуществления²¹.

БРИКС, Китай и изменение существующего экономического миропорядка

Как свидетельствуют выдвигаемые и реализуемые Китаем в последние годы инициативы в валютно-финансовой сфере, заинтересованность Пекина в изменении существующего экономического миропорядка, как не в полной мере учитывающего интересы Китая и сдерживающего его дальнейшее экономическое развитие, весьма велика. Аккумулировав значительную экономическую мощь и достигнув показателей ВВП, уступающих только американским, Пекин рассчитывает на расширение своей роли в процессе выработки и принятия глобальных экономических решений до уровня ведущих западных стран. Однако вопреки протекающим с начала XXI века изменениям в соотношении экономической мощи между развивающимися (и, в первую очередь, Китаем) и

развитыми западными странами, ключевые институты и механизмы управления мировой экономикой по-прежнему контролируются развитыми западными странами, не стремящимися отказываться от соответствующих привилегий.

В реализации цели изменения существующего экономического миропорядка важная роль Пекином отводится объединению БРИКС. По существу, заинтересованность в реформировании мировой валютно-финансовой системы и системы глобального экономического управления стала тем связующим звеном, которое изначально объединило пять таких непохожих друг на друга развивающихся стран. На фоне разразившегося в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса страны БРИКС объединили усилия и в ходе саммитов G20 консолидированно выступили с адресованными развитым западным странам требованиями о перераспределении квот и права голоса в пользу развивающихся стран во Всемирном банке и МВФ, а также об открытии доступа их представителям к управленческим постам в этих финансовых институтах. Страны объединения апеллировали к тому, что произошедшее в мировой экономике перераспределение экономической мощи между развитыми и развивающимися государствами должно повлечь соответствующие изменения в международной финансово-экономической архитектуре и, в частности, быть отражено в распределении квот и прав голоса в ключевых финансовых институтах.

Концентрированные усилия и согласованность действий стран БРИКС в этом направлении дали определенные результаты. Договоренности о перераспределении национальных квот и прав голоса с ведущими развитыми экономиками мира были достигнуты на саммите G20 в Питтсбурге, и в апреле 2010 г. Всемирный банк принял беспрецедентное по масштабу изменений решение о реформировании системы представительства. Предполагалось, в частности, увеличить долю голосов развивающихся государств за счет развитых на 3,13 проц. пункта — с 44,06 до 47,19% (в дополнение к согласованному еще на первой фазе в 2008 г. повышению на 1,46 проц. пункта). Наибольшее увеличение доли голосов предусматривалось для Китая (с 2,77 до 4,42%), который должен был переместиться с 6-й позиции на 3-ю в списке крупнейших по величине доли голосов стран: на 1,65%. Доля Бразилии повышалась на 0,18 проц. пункта, Индии — на 0,14 проц. пункта, доля России не менялась, а ЮАР — даже сокращалась на 0,88 проц. пункта. Одновременно сократилась доля крупнейших акционеров Всемирного банка на момент второй фазы его реформирования (2010 г.) — Японии, Франции, Великобритании и Германии. В результате реформы в десятку стран-лидеров по величине доли голосов во Всемирном банке должны были войти США (15,85%), Япония (6,84), Китай (4,42), Германия (4,0), Великобритания (3,75), Франция (3,75), Индия (2,91), Россия (2,77), Саудовская Аравия (2,77) и Италия (2,64)²². После вступивших в силу изменений к июлю 2016 г. изменения в распределении голосов для стран БРИКС выглядели следующим образом: доля Китая увеличилась на 1,87, Индии — на 0,28, России — на 0,14 проц. пунктов, в то время как доли Бразилии и ЮАР сократились на 0,22 и 0,06% проц. Пунктов соответственно (табл. 3). Таким образом, наибольший прирост доли голосов пришелся на Китай как страну, экономическая мощь которой в последние полтора десятилетия увеличилась в наибольшей степени (табл. 1).

В ответ на растущее давление со стороны развивающихся стран МВФ также пошел на пересмотр системы управления и квот. В декабре 2010 г. был утвержден пакет реформ МВФ (так называемый 14-й пересмотр квот), предусматривавший беспрецедентное 100-процентное увеличение совокупных квот (с приблизительно 238,5 млрд СПЗ или 329,83 млрд долл. до приблизительно 477 млрд СПЗ, или 659,67 млрд долл.) и существенное перебалансирование долей квот, включающее их увеличение для динамично развивающихся стран с формирующимися рынками и развивающихся государств на 6 проц. пунктов. За исключением ЮАР, квота которой должна была быть снижена, квоты стран БРИКС предполагалось увеличить: Китая — с 4,0 до 6,4% (а долю голосов Китая увели-

чить с 3,8 до 6,1%); Индии — с 2,4 до 2,8% (с 2,3 до 2,6%); России — с 2,5 до 2,7% (с 2,4 до 2,6%); Бразилии — с 1,8 до 2,3% (с 1,7 до 2,2%)²³.

Таблица 3

Позиции стран БРИКС во Всемирном банке в 2010 и 2016 гг.

Страны	Доля в общем количестве голосов, %		
	До реформы 2010 г.	После реформы, на 1 июля 2016 г.	Изменения
Китай	2,77	4,64	+1,87
Россия	2,77	2,91	+0,14
Индия	2,77	3,05	+0,28
Бразилия	2,06	1,84	-0,22
ЮАР	0,84	0,78	-0,06

Источник: IBRD 2010 voting power realignment. URL: <http://siteresources.worldbank.org/NEWS/Resources/IBRD2010VotingPowerRealignmentFINAL.pdf>; IBRD Subscriptions and voting power of member countries. URL: <http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf>

С вступлением в силу в конце января 2016 г. решения об изменении квот 2010 г. Китай, Индия, Россия и Бразилия вошли в десятку крупнейших акционеров МВФ, повысив свои позиции в списке крупнейших по размеру квот стран: Китай переместился с 6-го на 3-е место, Индия — с 11-го на 8-е, Россия — с 10-го на 9-е и Бразилия — с 14-го на 10-е. Как и в случае с реформами во Всемирном банке, наибольшие изменения в распределении квот и прав голоса пришлось на Китай (табл. 4).

Таблица 4

Позиции стран БРИКС в МВФ в 2010 и 2016 г.

Страны	Квота в капитале МВФ, %			Доля в общем количестве голосов, %		
	До реформы 2010 г.	После реформы, на июнь 2016 г.	Изменения	До реформы 2010 г.	После реформы, на июнь 2016 г.	Изменения
Китай	4,00	6,44	+2,44	3,81	6,12	+2,31
Россия	2,50	2,73	+0,23	2,39	2,61	+0,22
Индия	2,44	2,77	+0,33	2,34	2,65	+0,31
Бразилия	1,78	2,33	+0,55	1,72	2,23	+0,51
ЮАР	0,78	0,64	-0,14	0,77	0,64	-0,13

Источник: составлено по данным МВФ // IMF. URL: <http://www.imf.org/>

Серьезным изменением в функционировании МВФ также стало решение Исполнительного совета организации о включении китайской национальной валюты в корзину резервных валют МВФ. Идея включения валют стран БРИКС в корзину специальных прав заимствования МВФ озвучивалась еще в январе 2011 г. тогдашним президентом РФ Д.А. Медведевым на открытии Всемирного экономического форума в Давосе²⁴. Однако именно китайский юань был удостоен такого высокого статуса.

Помимо стимулирования реформирования ведущих финансовых институтов, усилия БРИКС, направленные на изменение существующего экономического миропорядка, включают создание собственной структуры финансовых организаций, свободных от доминирования западных стран, а также снижение зависимости от американского доллара при осуществлении международных операций. Так, с июля 2016 г. начали функциони-

ровать Новый банк развития и Пул условных валютных резервов БРИКС с совокупным объемом ресурсов в 200 млрд долл. А во взаиморасчетах между странами БРИКС был взят курс на использование национальных валют и снижение масштабов использования американского доллара.

В целом, вплоть до настоящего момента БРИКС удавалось достаточно методично и успешно следовать заявленному курсу на стимулирование изменений в валютно-финансовой системе и добиваться поставленных целей. Однако ключевым моментом представляется то, что главным бенефициаром от реформирования международной валютно-финансовой системы становятся не все страны БРИКС, а именно Китай как страна, обладающая наибольшими масштабами экономики и вовлеченности в мирохозяйственные связи. Именно на Китай пришлось наибольшее увеличение квот и прав голоса в МВФ и Всемирном банке после вступления в силу соответствующих решений 2010 г., именно китайская национальная валюта была включена в корзину СПЗ МВФ. И в перспективе дальнейшие изменения в ведущих финансовых институтах, в случае их принятия, также будут в определяющей степени соответствовать китайским интересам, поскольку основным принципом реформирования выступает соотнесение системы управления и представительства финансовых институтов с меняющимся весом развивающихся стран в мировой экономике. А экономический вес Китая, даже в условиях замедления темпов его экономического роста, будет оставаться значительнее, чем у других стран БРИКС.

Более того, предпринимаемые БРИКС меры по изменению валютно-финансовой системы и снижению экономической зависимости от стран Запада, включающие создание Нового банка развития и расширение использования национальных валют во взаимных расчетах, также в большей степени отвечают интересам Китая. Ведь заявленное расширение национальных валют во взаимных расчетах по существу представляет собой расширение использования китайской национальной валюты, и в широком смысле способствует интернационализации юаня. Создание же Нового банка развития также отвечает интересам Китая как способствующее институционализации предоставляемой Китаем помощи странам мира. Неудивительно, что упор в предоставлении помощи Новый банк развития делает именно на финансировании инфраструктурных проектов, в реализации которых по всему миру так преуспел Китай.

Таким образом, для Китая БРИКС стал чрезвычайно эффективной площадкой для получения консолидированной поддержки со стороны ведущих развивающихся стран в деле повышения своей роли в валютно-финансовой системе и процессе принятия решений в сфере управления мировой экономикой.

1. Рассчитано по данным Всемирного банка // World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/>
2. International Trade in Goods based on UN Comtrade data. URL: <http://comtrade.un.org/>
3. *Magalhaes L.* China Only BRIC Country Currently Worthy of the Title — O'Neill // The Wall Street Journal. 23.08.2013. URL: <http://blogs.wsj.com/moneybeat/2013/08/23/china-only-bric-country-currently-worthy-of-the-title-oneill/>
4. *Johnson St.* The Brics are dead. Long live the Ticks // The Financial Times. 28.01.2016. URL: <http://www.ft.com/cms/s/2/b1756028-c355-11e5-808f-8231cd71622e.html#axzz4DSfEwH1v>.
5. *Stuenkel O.* In Goa, 8th BRICS Summit will focus on consolidating the grouping. 23.03.2016. URL: <http://www.postwesternworld.com/2016/03/23/summit-consolidating-grouping/>; *Stuenkel O.* The BRICS grouping is becoming more Asia-centric. 11.12.2015. URL: <http://www.postwesternworld.com/2015/12/11/grouping-becoming-centric/>
6. India outpaces China in 2015 economic growth // BBC News. 8.02.2016. URL: <http://www.bbc.com/news/business-35519671>.
7. Global economic prospects. June 2016. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#data>.

8. World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/countries>.
9. Press Note on Poverty Estimates, 2011–12. 2013. P. 3. URL: http://planningcommission.gov.in/news/pre_pov2307.pdf.
10. Андреев В.П. Интернационализация китайского юаня — на пути к мировой валюте // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 51.
11. Цыплаков С. Девальвация юаня: причины и последствия // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 28.
12. People's Bank of China's Annual report 2014. P. 69. URL: http://www.pbc.gov.cn/eportal/fileDir/image_public/UserFiles/english/upload/File/%E4%BA%BA%E6%B0%91%E9%93%B6%E8%A1%8C2014%E8%8B%B1%E6%96%87%E5%B9%B4%E6%8A%A56.15%E5%BC%88%E5%AE%9A%E7%A8%BF%E5%BC%89.pdf.
13. Валютный своп между Центральными банками — это инструмент, открывающий возможность каждой из сторон получить доступ к ликвидности в валюте другой страны, минуя необходимость ее приобретения на валютных рынках.
14. Zhu Yihong. Swap Agreements & China's RMB Currency Network. 22.05.2015. URL: <http://cogitasia.com/swap-agreements-chinas-rmb-currency-network/>
15. Система SWIFT была основана в 1973 г., ее соучредителями выступили 239 банков из 15 стран, базируется в Брюсселе. Компания регулируется законами Бельгии, вследствие чего обязана следовать решениям Европейского союза (ЕС). См.: Центробанк России предлагает обсудить идею создания аналога SWIFT в рамках БРИКС // Ведомости. 29.05.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2015/05/29/594387-tsentrobnak-rossii-predlagaet-obsudit-ideyu-sozdaniya-analoga-swift-v-ramkah-briks>.
16. RMB Tracker April 2013. URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/document-centre#topic-tabs-menu>.
17. RMB Tracker April 2013, April 2016. URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/document-centre#topic-tabs-menu>.
18. URL: <http://www.unionpayintl.com/en/enaboutUpi/encompanyProfile/index.shtml>.
19. Payment cards numbers world-wide up 8.2% in 2015 whilst usage grew 16%. 13.05.2016. URL: <https://ctmfile.com/story/payment-cards-numbers-world-wide-up-8.2-in-2015-while-usage-grew-16>.
20. World Bank. URL: <http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf>; <http://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/182852/oi-appendix1.pdf>.
21. Обзор: китайская инициатива «Пояс и путь» создает шансы для всего мира // Жэньминь жибао он-лайн. 16.03.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0316/c31521-9030653.html>.
22. IBRD 2010 voting power realignment. URL: <http://siteresources.worldbank.org/NEWS/Resources/IBRD2010VotingPowerRealignmentFINAL.pdf>.
23. IMF. Illustration of proposed quota and voting shares — by member 1. URL: http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2010/pdfs/pr10418_table.pdf.
24. Президент России выступил на открытии Всемирного экономического форума. 26.01.2011. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10163>.